

П. Л. [Автор не установлен.] Наличные и желательные условия преподавания литургики в духовных семинариях // Богословский вестник 1896. Т. 3. № 9. С. 357–368 (4-я пагин.).

Наличныя и желательныя условія преподаванія литургики въ духовныхъ семинаріяхъ.

Важныя теоретическія и практическія цѣли, которыя поставляются преподаванію литургики въ духовныхъ семинаріяхъ, должны бы дать этой наукѣ видное значеніе въ общей системѣ семинарскаго образованія. Но въ дѣйствительности въ настоящее время литургика не имѣетъ здѣсь такого значенія и—прибавимъ—имѣть не можетъ. Тѣ цѣли, которыя намѣчаются этой наукѣ, едва ли достижимы при современной постановкѣ ея преподаванія въ семинаріяхъ.

Литургика должна научить семинариста прежде всего *порядку* православнаго *богослуженія*, чтобы сообщить ему умѣнье совершать это богослуженіе правильно и точно. Это—первая задача литургики. Но богослуженіе,—вся совокупность составляющихъ его словъ и дѣйствій,—имѣетъ внутренней—глубокій и часто таинственный—смысль. И только зная этотъ смыслъ, мірянинъ можетъ участвовать въ богослуженіи, а священнослужитель совершать его вполнѣ сознательно и разумно. Вотъ вторая задача литургики—наученіе такъ наз. *символизму богослуженія*. Но порядковъ богослуженія было, есть и будетъ много. Между тѣмъ истиннос. православное богослуженіе одно,—то, которое наиболѣе соотвѣтствуетъ богослужебному преданію Господа Иисуса Христа и Апостоловъ. Отсюда, въ цѣляхъ опредѣленія истиннаго богослуженія, возникаетъ необходимость *историческаго его изученія*. Необходимо исторически изучать богослуженіе, съ другой стороны, и въ виду того, что иначе невозможно будетъ знаніе подлиннаго внутренняго смысла его,—символики богослуженія. Такъ намѣчается третья,—назовемъ ее исторической,—задача литургики.

И сами по себѣ указанныя задачи, поставляемыя преподаванію литургіки въ духовныхъ семинаріяхъ, задачи очень трудныя; но еще труднѣе становятся онѣ оттого, что наличныя условія для выполненія ихъ далеко не благоприятны.

Начнемъ хотя бы съ того, что *учитель литургіки*, въ громадномъ большинствѣ семинарій, *долженъ тратить* свое время и силы на преподаваніе и двухъ другихъ наукъ, изъ которыхъ одна (гомилетика) находится тоже въ весьма невыгодныхъ для преподаванія условіяхъ¹⁾. Но это бы еще ничего, если бы не было на лицо и иныхъ, неблагоприятныхъ для изученія науки о богослуженіи, обстоятельствъ. И первое изъ этихъ обстоятельствъ заключается въ томъ, что для ознакомленія *со сложнымъ содержаніемъ литургіки отведено* по настоящему семинарскому уставу *всего 3 часа въ недѣлю*, — именно: 1 часъ въ 4-мъ классѣ и 2 ч. въ 5-мъ классѣ. Не можемъ не обратить здѣсь вниманія, кстати, и на то, по меньшей мѣрѣ странное, обстоятельство, что на столь необходимую для будущихъ священниковъ науку, какъ литургіка, въ 6-мъ классѣ не положено ни одного урока. Ведя къ худшему выполненію программы, отсутствіе уроковъ литургіки въ 6-мъ классѣ и сосредоточеніе ихъ въ двухъ предпоследнихъ классахъ, являются причиной и того, что свѣдѣнія по нашей наукѣ ученики выносятъ изъ семинаріи покрытыми дымкой годоваго забыванія. Фактъ, съ которымъ нельзя не считаться! Но возвращаемся къ прерваннымъ разсужденіямъ. Возможно-ли въ какихъ-нибудь три недѣльныхъ часа познакомиться болѣе или менѣе обстоятельно съ порядкомъ богослуженія, т. е. съ содержаніемъ богослужебныхъ книгъ, — внутреннимъ смысломъ богослужебныхъ словъ и дѣйствій и — исторіей богослуженія? За это время едва-едва удастся осмысленно выучить семинарскій учебникъ, что для кандидатовъ пастырства, конечно, болѣе, чѣмъ недостаточно. Говоримъ такъ особенно потому, что *существующіе* въ настоящее время *учебники*

1) Въ невѣроятномъ предположеніи, что къ послѣднимъ нашимъ словамъ можно отнести съ сомнѣніемъ, просимъ прочесть въ „Богословскомъ Вѣстникѣ“ статьи г. В. П.—ва: „Pia desideria“... (1894. I) и „Программа гомилетики“ (1895. III).

по литургикѣ, — да и тѣхъ разъ-два, и обчелся, — *не удовлетворяютъ* самымъ *непритязательнымъ* *требованіямъ* ¹⁾. Возьмемъ даже самый лучшій (сравнительно) изъ учебниковъ по литургикѣ — учебникъ Лебедева. Прежде всего онъ не подходит къ настоящей семинарской программѣ по литургикѣ и многіе вопросы ея оставляетъ совсѣмъ безъ отвѣта. Далѣе, учебникъ Лебедева плохъ по своему содержанию. Какъ учебникъ богослужебной практики, онъ не только не превосходитъ извѣстнаго училищнаго учебника Свирѣлина, а даже, пожалуй, уступаетъ ему. Символическая сторона богослуженія представлена въ немъ, особенно для второстепенныхъ службъ, скудно количественно и неудовлетворительно качественно. Историческія свѣдѣнія о богослуженіи въ учебникѣ не блещутъ ни полнотой, ни новизной, ни точностью, — часто же совершенно недостаточны и не вѣрны. Вообще этотъ учебникъ представляетъ изъ себя только довольно приличную компіляцію изъ второстепенныхъ, порѣдко недоброкачественныхъ пособій. Все это хорошо знаетъ всякій преподаватель литургики въ семинаріи. Еще менѣе совершенны и пригодны въ цѣляхъ семинарскаго образованія все другіе учебники по нашей наукѣ... И всякій преподаватель литургики, если онъ не хочетъ снустя рукава отпоситься къ своему дѣлу, долженъ работать самостоятельно, — по руководствамъ и пособіямъ. Но *гдѣ* они, эти *руководства и пособія по литургикѣ*? Благодѣтельные нѣмцы и французы не интересуются православной литургикой и могутъ подать помощь безпомощному преподавателю развѣ по вопросамъ церковно-археологическимъ. Но и по этимъ вопросамъ ихъ помощью приходится пользоваться очень осторожно, отбирая пшеницу отъ плевель. Трудъ кропотливый, неблагодарный и едвали посильный преподавателю семинаріи!... Остается обратиться къ отечественной наукѣ. Но здѣсь, если не считать (литографированныхъ, слѣд. не распроданыхъ) академическихъ курсовъ, — не только по

1) Мы не имѣемъ здѣсь въ виду только что вышедшаго руководства по литургикѣ, составленнаго преподавателемъ Курской семинаріи г. Пестелевскимъ. Насколько мы знакомы съ нею, эта новинка дѣлаетъ не очень шагъ впередъ въ сравненіи съ подобными ей книгами. Но, къ сожалѣнію, этотъ учебникъ обнимаетъ пока только болѣе простую и менѣе важную программу 4-го класса.

содержанію, по перѣдко и по направленію неприспособленныхъ для семинарскаго преподаванія,—да немногихъ цѣбныхъ работъ, большею частью по спеціальнымъ вопросамъ, почти сплошная пустыня. Есть, правда, статьи литургическаго содержанія въ духовныхъ журналахъ, но пользованіе ими очень затруднительно. Трудно отыскивать эти статьи: пужно рыться по отдѣльнымъ указателямъ, искать отдѣльные томы и книги журналовъ, и въ результатѣ нѣсколько, по большей части неосновательныхъ, статей (хорошія статьи рѣдки). Впрочемъ, и тѣмъ приходится говорить спасибо. Дѣло въ томъ, что на нѣкоторые вопросы семинарскаго программы въ русской литературѣ напрасно было бы искать отвѣта. Между тѣмъ времени сначала на отыскиваніе, потомъ на чтеніе журнальныхъ статей уходитъ немало. И въ концѣ концовъ приходится злосчастному преподавателю итти въ классъ со свѣдѣніями, часто немногимъ бѣльшими сообщеній учебника, т. е., говоря иначе, почти безъ свѣдѣній, и приходится краснѣть предъ учениками за свое незнаніе.. Но что же дѣлать? Не работать-же ему по первоисточникамъ?

Такъ неблагоприятны условія, въ которыхъ находится въ настоящее время преподаваніе литургики въ нашихъ семинаріяхъ. Между тѣмъ они могли-бы быть иными. Нижеслѣдующія строки, смѣемъ надѣяться, до нѣкоторой степени докажутъ это.

Мы не задаемся несбыточными мечтами. Мы не предлагаемъ, напр., выдѣленія спеціально-пастырскихъ наукъ, каковы—гомилетика, литургика и практическое руководство для пастырей, въ особый послѣдній курсъ семинаріи ¹⁾, обязательный только для тѣхъ, кто намѣренъ принять священство. Говоримъ: не предлагаемъ, хотя и можно бы предложить, — предложить съ полнымъ правомъ на серьезное вниманіе... Мы не рѣшася поднимать рѣчи даже о сколько-нибудь существенной ломкѣ въ настоящемъ уставѣ духовныхъ семинарій. Мы стоимъ и то только между прочими предположеніями, — лишь за нѣкоторыя въ немъ измѣне-

¹⁾ Въ этомъ отношеніи предшествовавшій нынѣшнему уставъ духовныхъ семинарій (1867 г.) представляется намъ много болѣе цѣлесообразнымъ.

нія, — измѣненія, оправдываемыя необходимостью и нимало не противорѣчація духу этого устава.

И прежде всего, намъ кажется, *слѣдовало бы переработать существующую семинарскую программу по литургикѣ*. Первой цѣлью такой переработки должно быть выдѣленіе изъ этой программы всѣхъ тѣхъ вопросовъ, которые разсматриваются въ другихъ наукахъ семинарскаго курса, — часто въ томъ-же самомъ объемѣ, иногда даже гораздо подробнѣе. Такимъ захватомъ чужаго со стороны нашей науки является, на нашъ взглядъ, трактованіе въ первой главѣ „общей литургикѣ“ вопросовъ о „цѣли православнаго христіанскаго богослуженія“, о „внѣшней сторонѣ богослуженія“, о „необходимости въ немъ обрядовъ и символовъ“, объ „отношеніи христіанскаго богослуженія къ ветхо-завѣтному: связи ихъ и существенномъ различіи“. Мѣсто всѣмъ этимъ вопросамъ въ основномъ и нравственномъ богословіи, въ программахъ которыхъ они и указываются снова, по никакъ не въ литургикѣ. Настаиваемъ на этой мысли особенно потому, что эти отвлеченные вопросы ставятся въ началѣ учебника литургикѣ и, даже при общемъ, слѣд. поверхностномъ разсматриваніи ихъ, недоступны, — говоримъ по опыту, — пониманію неразвитыхъ еще философски учениковъ 4-го класса. — Точно также очень умѣстно было бы полностью выкинуть изъ программы 4-го класса второй отдѣлъ второй главы — о церковныхъ „пѣснопѣніяхъ“. Не говоримъ уже о томъ, что отдѣлъ этотъ до пѣкоторой степени искусственно отдѣляется отъ предыдущаго отдѣла о „молитвахъ“: пѣснопѣнія — тѣже молитвы. Отдѣлъ о пѣснопѣніяхъ можно бы выкинуть изъ программы по литургикѣ и потому, что въ настоящее время въ семинарскомъ курсѣ существуетъ цѣлая наука церковнаго пѣнія. И мы думаемъ, что наше предложеніе давно было бы осуществлено, еслибы программа церковнаго пѣнія не была на пѣсколько лѣтъ моложе программы по литургикѣ. — Если мы будемъ разсматривать программу 4-го класса по литургикѣ дальше, то увидимъ здѣсь и еще нѣсколько, не имѣющихъ права на существованіе, по крайней мѣрѣ, въ теперешнемъ своемъ объемѣ, — отдѣловъ. Сюда мы относимъ 4 й отдѣлъ второй главы — о „поученіяхъ“. Мѣсто этому отдѣлу, особенно при теперешнемъ незначительномъ количествѣ уро-

ковъ по литургикѣ, въ гомилетикѣ. И въ учебникѣ Оаворова по этому предмету онъ, дѣйствительно, на лицо почти полностью.—Вторженіемъ въ область чужаго,—именно, въ область нынѣшней программы по церковной исторіи,—является и вся третья глава въ программѣ 4-го класса—о „временахъ православнаго христіанскаго богослуженія“.—Что касается программы по литургикѣ 5-го класса, то тамъ менѣе посягательствъ на чужой матеріалъ. Но нельзя не замѣтить, что и этотъ курсъ повторяется кое-гдѣ, преимущественно въ отдѣлѣ о таинствахъ, учебниками 6-го класса по практическому руководству для пастырей, по церковной исторіи и отчасти по догматическому богословію. Значить и этотъ курсъ не имѣетъ строго-опредѣленнаго содержанія.

Впрочемъ,—позволимъ себѣ нѣсколько подробнѣе остановиться на этомъ важномъ предметѣ,—неполная отграниченность ея программы отъ программъ другихъ наукъ,—большое мѣсто не одной литургики. Несогласованность, недостаточное строгое распределеніе между ними содержація—общее зло очень и очень многихъ программъ не только по богословскимъ, но и по свѣтскимъ предметамъ семинарскаго курса. Не говоря уже о программахъ священнаго Писанія Ветхаго и Новаго Завета, въ которыхъ допускаются набыгги въ область всѣхъ рѣшительно богословскихъ наукъ, въ программѣ философіи есть нѣкоторые вопросы, изслѣдуемые и основнымъ богословіемъ,—основное богословіе, въ свою очередь, имѣетъ общіе параграфы съ догматикой,—догматика—съ нравственнымъ богословіемъ и т. д. И никакъ нельзя сказать, что эти новторенія въ программахъ разныхъ предметовъ—зло еще не такъ большой руки. Если преподаватели семинаріи проходятъ всѣ программы полностью, то несогласованность послѣднихъ, заставляя заниматься одними и тѣми же вопросами по два, можетъ быть, и болѣе раза, ведетъ къ непроизводительной потерѣ времени. При этомъ трактованіе однихъ и тѣхъ-же вопросовъ съ разныхъ каедръ грозитъ возможной разницей точекъ зрѣнія на эти вопросы и, какъ слѣдствіемъ, путаницей въ умахъ учениковъ. Если-же, и это гораздо вѣроятнѣе,—преподаватели опускаютъ тѣ вопросы своихъ программъ, которые разсматриваются и въ другихъ наукахъ, то въ этомъ небольшое утѣшеніе. Отсюда, — особенно при не

вполнѣ бдительномъ общемъ надзорѣ за ходомъ учебнаго дѣла въ семинаріи,—можетъ произойти то, что преподаватели наукъ, имѣющихъ общіе вопросы, надѣясь другъ на друга, разсмотрятъ эти вопросы кое-какъ, если не оставятъ совсѣмъ безъ вниманія.

Другую цѣль,—которую должна имѣть въ виду необходимая передѣлка программы по литургикѣ,—это—продать программѣ болъшую систематичность и стройность. Отсутствіе этихъ качествъ и обнаруживается въ нашей программѣ повтореніями и безпорядочностью въ распредѣленіи матеріала. Притомъ эти повторенія и безпорядочность замѣчаются не только между отдѣльными главами, но и въ предѣлахъ послѣднихъ.

Мы не хотимъ быть бездоказательными и приведемъ подтвержденія наличности въ программѣ литургики сначала повтореній. Такимъ, напр., совершенно излишнимъ при существованіи курса 5-го класса, повтореніемъ является, на нашъ взглядъ, рѣшеніе тѣхъ вопросовъ, которые мы читаемъ подъ рубрикой: „молитвы“ во второй главѣ программы 4-го класса,—именно,—вопросовъ о „христіанскихъ молитвахъ, дошедшихъ до насъ отъ первыхъ вѣковъ“ и о „знаменитыхъ составителяхъ церковныхъ молитвъ въ послѣдующіе вѣка“. Особенно ясно это относительно послѣдняго вопроса. Если не обратить его разсмотрѣніе въ простой перечень именъ, въ которомъ, по крайней мѣрѣ въ литургикѣ, мало смысла и пользы,—то въ 5 классѣ, во всѣхъ многочисленныхъ случаяхъ, когда заходитъ рѣчь о древности праздниковъ и о времени написанія ихъ пѣснопѣній, придется только повторяться.—Подобнымъ-же повтореніемъ по отношенію къ курсу 5-го класса склонны мы считать и всю третью главу въ курсѣ предшествующаго класса—о „временахъ православнаго христіанскаго богослуженія“. Не забывая о томъ, что всѣ вопросы этой главы стоятъ и въ программѣ церковной исторіи, будемъ имѣть въ виду, что вопросъ о временахъ богослуженія гораздо подробнѣе и въ частности, разсматривается и въ курсѣ 5-го класса. Спрашивается, какой смыслъ послѣ этого заниматься имъ въ 4-мъ классѣ? Намъ скажутъ: здѣсь, въ этомъ классѣ, дается общій взглядъ на предметъ. Это правда. Но насколько этотъ взглядъ общъ, настолько же онъ поверх-

ностей и неудобовоспріемлемъ для учащихся. Вообще существованіе въ программѣ 4-го класса особой главы о временахъ богослужевія хочется считать недоразумѣніемъ, объяснимымъ тѣмъ, что составитель этой программы увлекся сходствомъ ея по содержанию съ программами нѣмецкихъ и русскихъ системъ церковной археологіи и какъ бы забылъ о существованіи второй половины программы по литургикѣ,—программы 5-го класса.

Помимо повтореній, систематичность и стройность программы по литургикѣ нарушаетъ, какъ сказано, и безпорядочность въ распредѣленіи ея матеріала. Мы не беремся судить, насколько удовлетворителенъ порядокъ распредѣленія матеріала въ крайне-сложной программѣ 5-го класса, хотя и въ немъ (порядкѣ) есть несомнѣнные дефекты. Къ числу послѣднихъ мы относимъ то, что основная исторически и фактически служба—литургія—разсматривается послѣ остальныхъ дневныхъ службъ и безъ связи съ ними,—вообще—то, что въ распредѣленіи матеріала въ программѣ 5-го класса богослужебная точка зрѣнія и практической интересъ господствуютъ надъ исторической точкой и научнымъ интересомъ. Свое вниманіе мы обратимъ на доказательство безпорядочности плана въ программѣ 4-го класса. Если въ программѣ 5-го класса есть хотя какое-нибудь, положимъ ненаучное, начало дѣленія, то въ программѣ 4-го класса такого начала совсѣмъ нѣтъ. Целъзя даже предположить, чтобы распредѣленіе матеріала въ курсѣ 4-го класса было результатомъ поверхностной индукціи. Иначе—странно, почему, на ряду съ четвертой главой—о „мѣстахъ богослуженія и принадлежностяхъ ихъ“, поставлена еще отдѣльная ятая глава о „богослужебныхъ книгахъ“. Какъ будто эти книги не составляютъ тоже принадлежности богослуженія?! Отдѣльное существованіе пятой главы, — невольно возникаетъ мысль,—обязано тому, что авторъ программы испугался несоразмѣрнаго, по сравненію съ предыдущими главами, обилія матеріала, помѣщеннаго имъ въ четвертую главу. — Отсутствие надлежащаго начала дѣленія повело, въ свою очередь, къ тому, что распредѣленіе содержанія и внутри отдѣльныхъ главъ программы отличается безпорядочностью и случайностью. За доказательствами ходить не далеко. Начинаемъ со второй главы программы. Къ первой

и второй рубрикѣ этой главы непосредственно примыкаетъ рубрика объ „обрядахъ, употребляемыхъ при молитвахъ и пѣснопѣніяхъ“. Съ перваго взгляда присоединеніе этой незадуманной рубрики къ первой и второй рубрикамъ второй главы рѣжетъ глаза своей искусственностью. Безыменная рубрика скромно приютилась подъ покровительствомъ двухъ самостоятельныхъ рубрикъ единственно потому, что она трактуетъ объ обрядахъ, употребляемыхъ *при* молитвахъ и пѣснопѣніяхъ. Въ самомъ дѣлѣ, разъ ужъ нужно говорить о молитвахъ и пѣснопѣніяхъ, какъ не сказать кстати и о томъ, что имѣетъ къ нимъ отношеніе! Но тогда почему-же не заговорить здѣсь и о храмѣ, *въ* которомъ исполняются молитвы и пѣснопѣнія, и о богослужебныхъ книгахъ, *гдѣ* они содержатся, и т. д.?! Но это бы еще ничего. Хуже то, что разсужденія объ обрядахъ, — правда, подъ именемъ „священнодѣйствій“, — намѣчаются и въ послѣдней рубрикѣ той-же второй главы программы, наконецъ, въ 7-й и, пожалуй, 4-й рубрикахъ 4-й главы. Какъ угодно, распредѣлять одинъ и тотъ-же предметъ по тремъ или четыремъ несмежнымъ рубрикамъ двухъ совершенно различныхъ главъ программы, — это не особенно согласно съ логикой. Разъ зашла рѣчь о четвертой главѣ въ программѣ 4-го класса, мы должны сказать, что и въ этой главѣ распредѣленіе матеріала не можетъ похвастать систематичностью. Простой перечень рубрикъ главы лучше всякихъ разсужденій докажетъ это. Вотъ рубрики четвертой главы: 1) о храмѣ; 2) о священныхъ изображеніяхъ; 3) о колоколахъ и звонѣ; 4) о свѣтильникахъ и освѣщеніи; 5) о священныхъ одеждахъ; 6) о завѣсѣ и царскихъ вратахъ; 7) о сосудахъ для кажденія и о кажденіи. Что создало такой, а не иной порядокъ, върѣе — безпорядокъ этихъ рубрикъ? Почему послѣ рубрики „о колоколахъ и звонѣ“ слѣдуетъ рубрика „о свѣтильникахъ и освѣщеніи“, а сродная ей по содержанию рубрика отнесена въ самый конецъ главы? Почему, далѣе, пужно говорить сначала о свѣтильникахъ и освѣщеніи, потомъ о священныхъ одеждахъ, а затѣмъ уже о завѣсѣ и царскихъ вратахъ?.. Между тѣмъ отсутствіе порядка въ распредѣленіи научнаго матеріала очень нежелательно: оно отнимаетъ у этого матеріала научную форму и замедляетъ и затрудняетъ усвоеніе его

учащимися. Съ послѣднимъ зломъ особенно необходимо считаться.

Однако, здѣсь мы можемъ поставить точку разсужденіямъ о необходимости переработать семинарскую программу по литургикѣ и о цѣляхъ, которыя нужно имѣть при этомъ въ виду. Падѣмся мы довольно ясно и небездоказательно выставили главныя больныя мѣста настоящаго плана семинарской литургики и указали направленіе, въ какомъ должно произвести необходимое ея исправленіе...

Но одна переработка программы по литургикѣ въ указанныхъ нами отношеніяхъ еще не можетъ повести къ замѣтному улучшенію преподаванія этой науки.

Несмотря на всѣ возможныя въ настоящей семинарской программѣ по литургикѣ передѣлки, въ смыслѣ ея сокращенія и систематизированія, программа эта, все-таки, остается очень сложной,— настолько сложной, что ее совершенно невозможно исполнить даже довольно удовлетворительно при трехъ недѣльныхъ урокахъ, которые отводятся для нашей науки въ настоящее время. И единственный *исходъ* изъ отмѣченнаго загрожденія мы видимъ *въ увеличеніи числа уроковъ по литургикѣ*. Но на чей-же счетъ произвести это увеличеніе? Мы полагали бы возможнымъ произвести его насчетъ одного урока по гоимлетикѣ въ 4 классѣ и на счетъ одного урока по практическому руководству для пастырей въ 6 классѣ. Предлагаемъ такую мѣру въ твердомъ убѣжденіи, что для исполненія сравнительно несложныхъ программъ указанныхъ выше наукъ въ 4 и 6 классахъ вполне достаточно и по одному недѣльному уроку. Въ случаѣ же предложенный сейчасъ проэктъ покажется почему-либо непригоднымъ, мы можемъ выставить и другой. Количество уроковъ по литургикѣ можно увеличить, заимствовавъ для этого предмета въ 5 и 6 классѣ по одному часу отъ такъ наз. „занятій въ школѣ“. Не думаемъ, чтобы это позаимствованіе оказалось почему-либо неудобнымъ и вреднымъ... Но тѣмъ или инымъ способомъ увеличенное число уроковъ по литургикѣ, все-таки, мало облегчило бы чрезвычайно сложныя обязанности преподавателя этого и соединенныхъ съ нимъ предметовъ. Между тѣмъ такое облегченіе для успѣха дѣла болѣе, чѣмъ желательно. Въ виду этого только что предложенный проэктъ увеличенія

числа уроковъ по литургикѣ мы позволимъ себѣ тѣсно связать еще съ однимъ небольшимъ проэктомъ. Въ своемъ мѣстѣ мы указали, что преподаватель литургики имѣеть цѣлью научить семинаристовъ 1) совершенію богослуженія, 2) пониманію его внутренняго значенія и 3) его исторіи. Что касается символической и исторической стороны богослуженія, то познакомить съ ними учениковъ можетъ, конечно, только достаточно подготовленный къ тому въ духовной академіи наставникъ. Совѣмъ другое слѣдуетъ сказать относительно наученія порядку богослуженія. Знаніе порядка богослуженія не столько знаніе, сколько умѣнье, и приобрѣтается скорѣе и прочнѣе всего непосредственной богослужебной практикой. Но если такъ, то преподавателю литургики, — имѣемъ въ виду свѣтскихъ преподавателей этого предмета, которые нынѣ составляютъ громадное большинство, — не легко приобрѣсти *настоящее* знакомство съ богослужебной практикой. Въ виду этого, — если ужъ нельзя признать обязательнымъ назначенія въ качествѣ преподавателей литургики и соединенныхъ съ нею предметовъ лицъ священнаго сана, — представляется намъ очень умѣстнымъ передать дѣло обученія воспитанниковъ семинаріи церковному уставу въ руки ихъ духовника. На тѣхъ урокахъ, которые, -- бывъ заимствованы тѣмъ или другимъ указаннымъ способомъ, — были-бы даны въ количествѣ одного въ 4, 5 и 6 классахъ или только въ двухъ послѣднихъ, *духовникъ училъ бы семинаристовъ совершенію церковныхъ службъ и въ частности церковному чтенію* ¹⁾. Учить послѣднему онъ могъ-бы и учениковъ младшихъ классовъ, имѣя дѣло съ ними, по извѣстной очереди, въ свободный недѣльный часъ, который есть на лицо въ этихъ классахъ. Описанная новая обязанность едва-ли была-бы неприятной и обременительной для духовника, — особенно подъ условіемъ нѣкотораго увеличенія его содержанія, — скорѣе — наоборотъ. Являясь предъ семинаристами въ роли учителя, духовникъ сталъ бы въ болѣе близкія къ нимъ отношенія и приобрѣлъ-

¹⁾ Возлагать обученіе семинаристовъ церковному чтенію и руководить имъ въ семинарскомъ храмѣ на преподавателя литургики, какъ это формально дѣлается нынѣ въ нѣкоторыхъ семинаріяхъ, представляется намъ и практически неудобнымъ, и совершенно произвольнымъ.

бы болѣе на нихъ вліянія, что, конечно, очень желательно. Помимо этого, духовнику, живущему всегда при семинаріи, очень удобно взять на себя дѣло постояннаго руководства семинарскимъ богослуженіемъ, тѣмъ болѣе, что на этомъ пути ему будетъ легче достигнуть своей спеціальной цѣли.

Наконѣцъ, въ тѣхъ-же видахъ облегченія преподаванія литургіки и лучшей ея постановки въ семинаріяхъ, совершенно *необходимо составить* какъ можно скорѣе хорошій *учебникъ* по этому предмету. А такъ какъ дѣло это очень трудное, то пужно привлечь къ нему лучшія научныя силы, объявивъ, напр., конкурсъ съ приличной преміей на составленіе хорошаго (между прочимъ и въ отношеніи программы) руководства по литургікѣ. Пока-же что, представляется настоящая нужда въ изданіи хотя систематическаго *указателя книгъ и журнальныхъ статей* по этому предмету, если можно, съ краткимъ указаніемъ ихъ содержанія. Въ качествѣ образца можно привести въ данпомъ случаѣ указатель г. Знаменскаго (по Свящ. Писанію В. З.) или даже указатель г. Карпова (по богословію). Если-же позволительно мечтать, то мы мечали бы и о *христоматіи по литургікѣ*, составленной по лучшимъ русскимъ и иностраннымъ книгамъ и журнальнымъ статьямъ. Нечего доказывать, что это и вышеуказанное изданіе легко и скоро можно было-бы исполнить, только дапы были бы необходимы небольшія средства.

На этомъ мы считаемъ возможнымъ закончить свои разсужденія объ улучшеніи преподаванія литургіки въ духовныхъ семинаріяхъ. Думается, они не совсѣмъ безосновательны и не совсѣмъ непрактичны. Если-же и не такъ, мы думаемъ, они не останутся безъ пользы хотя бы потому, что могутъ вызвать вниманіе къ вопросу о несомнѣнно необходимомъ преобразованіи, котораго ждетъ преподаваніе въ духовныхъ семинаріяхъ важной науки о богослуженіи православной Церкви. Кстати-же идутъ слухи о предстоящихъ реформахъ духовно-учебныхъ заведеній.